

16+

НАСЛЕДНИК для ОХОТНИКА

ОНА - КОПИЯ ЕГО ПОКОЙНОЙ ЖЕНЫ.
И ТЕПЕРЬ ОНА ОБЯЗАНА СТАТЬ ЕГО...

Ирина Лисовская

Наследник для Охотника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67642608

SelfPub; 2022

Аннотация

– Вы? – Соня шокировано взглянула на незнакомца из ресторана. – Что вы здесь делаете? Мы вас не приглашали!

– Я – жених, мне не нужно приглашение, – он подмигнул и улыбнулся своей дьявольской улыбкой.

– Что за бред? – прошипела Соня, стараясь не привлечь к ним внимание гостей. – Где Слава? Что вы с ним сделали?

– Ничего, – Охотник равнодушно пожал плечами. – Он сам от тебя отказался. Хочешь узнать, за сколько мне тебя продал жених?

– Вы врете, Слава не мог от меня отказаться! И я не выйду за вас, даже не мечтайте!

– Или ты выходишь за меня, или завтра вся твоя семья окажется на улице, без денег и положения в обществе.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	33
ГЛАВА 4	51
ГЛАВА 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ирина Лисовская

Наследник для Охотника

ГЛАВА 1

Соня в пятый раз за прошедшие десять минут позвонила своему жениху Славику, но в ответ услышала механический голос. Черт! Из-за нервозности она заказала бокал вина и осушила его в несколько глотков. Лучше не стало. Вместо того чтобы расслабиться, она напряглась всем телом. Даже легкий дурман в голове не спасал от неловкости.

Ей не нравилось сидеть в одиночестве, кожей чувствовала, что ее прожигают придирчивым взглядом, и ничего не могла поделать. В пафосном ресторане, куда ее пригласил жених, девушка чувствовала себя не в своей тарелке. Со- не пришлось проглотить злобу на опаздывающего Славу и снова залезть в соцсеть на телефоне, чтобы хоть как-то скоротать время. Отвлеклась всего на минуту, а когда подняла взгляд, то ахнула от удивления.

Перед ней на столе появилась красная бархатная коробочка. Взгляд моментально зацепился за огромный бриллиант, обрамленный в золотое кольцо. Камень сверкал, как шар в ночном клубе, привлекая к себе внимание. Соня затаила ды-

хание и отложила в сторону телефон. Эйфория взорвалась в груди ярким фейерверком, омывая теплом каждую клеточку. Неужели Слава решил подарить ей обручальное кольцо? Ведь его предложение было сделано в спешке и лишь для того, чтобы родители успокоились.

Соня смахнула слезинку, успевшую скатиться по щеке из-за шквала бурлящих эмоций внутри. Девушка все смотрела на колечко и мило улыбалась. Наконец, Слава рукой пододвинул коробочку ближе к ней и... Нет, не может быть! Она бы узнала руку любимого из тысячи – бледную и изысканную, с длинными, музыкальными пальцами. К тому же, с ухоженными и подстриженными ногтями. А эта грубая и шершавая ладонь! Какого черта?

– Выходи за меня.

Эйфория вмиг рассыпалась, как карточный домик. Властное заявление прогремело, словно гром среди ясного неба. Это не было просьбой или вопросом. Это был приказ, на который должен прозвучать лишь один ответ – «да». Она пока не рискнула взглянуть в глаза мужчине, который нагло уселся за ее столик! Что, вообще, происходит?

Соня, не поднимая глаз, отодвинула коробочку подальше от себя. Дурацкий розыгрыш, на ее лице больше не возникло даже подобия на улыбку. Однако глубоко внутри девушка расхохоталась от подобной наглости.

– Не нужно этого, – наконец, Соня решилась взглянуть шутнику в лицо. – У меня свадьба послезавтра.

Нервозность возросла, когда их глаза встретились. Жесткий, не терпящий отказов взгляд буравил ее без намека на юмор. Мужчину она видела впервые: широкоплечий незнакомец, даже сидя на стуле, высок. Ей пришлось вздернуть подбородок, чтобы всмотреться в хищные черты лица. Соня ощутила подавляющую власть от незнакомца и тяжело сглотнула. Не красив, как модель с обложки глянца, но и не урод, он с вызовом смотрел ей в глаза и ждал положительный ответ. Почему? В чем причина? Соня оглянулась. Она все еще считала, что над ней глупо подшутили и нужно улыбнуться в скрытую камеру. Но, люди в ресторане не смотрели на них. Они продолжали жевать с жеманным видом, поэтому ситуация вдруг стала абсурдной. Может, ее нагло решил разыграть Славка?

– Прими кольцо и соглашайся, – настоял незнакомец. – Пока прошу по-хорошему.

Соня растерялась. Что за тупой подкат? Сколько мужчине лет, что он страдает подобной фигней? Минуты шли, а ничего не менялось. Кольцо оставалось на месте, незнакомец не уходил. И Славки все еще нет! Какого черта?

– Я же сказала: у меня свадьба послезавтра! – выкрикнула она, чувствуя, как внутри поднимается вихрь злобы.

Незнакомец ухмыльнулся, но ей показалась улыбка зловещей. Дьявольской. Соня внимательно присмотрелась к камикадзе перед ней. По явным морщинкам на лице и вокруг глаз понятно: он старше лет на десять, если не больше. А ей

всего двадцать три! Она могла бы понять, подойди к ней с предложением одногодка. Или неопытный мальчишка, едва переступивший рубеж совершеннолетия. Но как понять логику зрелого мужчины? Что им двигало – подсесть к незнакомке и предложить ей кольцо? Или настолько отчаялся, что решил брать жертву штурмом? М-да.

– Все правильно, – он кивнул, и в этот момент улыбка на лице стала еще жестче, – наша свадьба состоится через два дня.

Прежде, чем Соня успела вставить слово, придурок добавил скучающим тоном:

– Хочешь ты того или нет, но придется выйти за меня замуж.

Девушка ощутила острую необходимость встать и залепить незнакомцу пощечину, но сдержала порыв – вдруг получит нежеланную ответку. Кто знает, может, он псих и вчера сбежал из больницы?

– Послушайте, дяденька, – Соня мило улыбнулась, считая свою шутку удачной, – меня не интересуют богатые папики. Я девушка из приличной и состоятельной семьи. Вы даже не в моем вкусе, поэтому не вижу смысла продолжать глупый разговор. Прощайте.

Соня встала и отошла буквально на пару шагов, услышала вдруг слова незнакомца:

– Все равно будет, как я решил! Никто не смеет бросать вызов Охотнику.

Боясь, что странный тип последует за ней, выбежала на улицу и запрыгнула в первое попавшееся такси.

– Быстрее, прошу.

Сердце колотилось, как сумасшедшее, и едва не выпрыгивало из груди. Из-за вспыхнувшего внутри адреналина ее слегка трясло, как при лихорадке. Соня с опаской обернулась, она была готова к погоне, но мужчина даже не думал бежать сломя голову следом.

Сев ровно, девушка прислушалась к себе и тихонько хмыкнула. Было как-то... странно волнительно, до приятных мурашек по коже. Она поняла, что зарделась и не могла понять саму себя. Боже, ей впервые сделали предложение таким экстравагантным способом. Соня не стала лгать себе – в некотором роде прониклась и даже на секунду задумалась над властным предложением мужчины. Весьма странным и неординарным!

Его слова до сих пор звенели в ушах и прокручивались, как заевшая пластинка: «Никто не смеет бросать вызов Охотнику».

Не бросала она ему вызов, что за вздор? Ведь четко объяснила, что послезавтра выходит замуж! Тот мужчина, казалось, не терпит отказов и всегда добивается своей цели. Но почему его цель – это она? Чем привлекла того самого «Охотника»? Съездившись, Соня тряхнула головой и попыталась выбросить из мыслей странного незнакомца. Больше они не встретятся. Завтра у нее суматоха с самого утра, и

некогда будет разгуливать по ресторанам. А послезавтра она уже станет Софией Игоревной Бородиной.

Не вставая, Охотин жестом руки подозвал к себе охранника. Как только он подошел, Ярослав велел ему присесть за столик.

– Чего желаете, босс? – не дождавшись никаких распоряжений, уточнил: – Мне догнать ее, привести к Вам обратно?

– Не суетись, – Охотин был спокоен, как никогда ранее.

Внешне. А внутри весь кипел, как только что проснувшийся вулкан. Гнев, шок, недоверие – все смешалось в нем во взрывоопасный коктейль, который вот-вот грозился рвануть. А еще – щемящее чувство, нежность и капелька надежды на спасение.

Та девчонка посмела отказать ему – немислимо. Не понимает еще, птичка, что дверца клетки вот-вот закроется и не будет пути назад. Жених? Свадьба через два дня? Охотин рассмеялся в голос, да так заливисто, что его смех автоматически подхватил охранник. Нет, птичка, так просто ты уже не улетишь от Охотника.

– Найди мне ее жениха. Достань из-под земли, но чтобы к вечеру, максимум завтра утром он сидел на этом самом месте, предо мной.

Охранник кивнул, но все же не удержался от вопроса:

– Мне кажется, та девочка не сможет заме...

– Слишком много думаешь, Рома, – осадил он охранника, оборвав его на полуслове. – Выполняй поручение.

– Понял, ухожу.

Достав телефон из внутреннего кармана пиджака, Охотин разблокировал экран лицом и с тоской посмотрел на заставку. От невинной улыбки, которую он не видел целый год, сердце обливалось кровью. Последний месяц стал самым трудным и невыносимым в моральном плане. Ярослав боялся возвращаться домой. Его, нестигаемого и жесткого, страшил до чертиков один единственный легкий вопрос. Вопрос, на который у Охотина не находилось ответа.

– Потерпи немного, – тихо проговорил он, разглядывая фото на экране телефона. – Скоро я с радостью отвечу на твой вопрос, и ты, наконец, успокоишься.

По крайней мере, Ярослав на это надеялся. И та девчонка ему поможет. По своей воле или по принуждению. Неважно. Если шесть лет назад сработало, должно выйти и теперь.

Лишь на секунду он вдруг засомневался, правильно ли поступает? Вдруг, повзрослев, его упрекнул в наглой подмене? Да и стоит ли рушить жизнь той девчонке? И тут же мысленно осадил себя. Нет у него времени ждать! С каждым днем ситуация становится все хуже и, если так пойдет дальше... Размышления прервал звонок телефона, Ярослав быстро взял эмоции под контроль и заметно напрягся, отвечая на вызов.

– Ярослав Федорович, беда!

Ярость и боль вспыхнули в нем, как спичка, Охотин до боли стиснул пальцы в кулак, едва сумел выдать из себя:

– Где вы?

– В больнице...

Это была последняя капля его железной выдержки. Сбрасывая вызов, Охотник принял окончательное решение. Дальше так продолжаться не будет! У него просто нет другого выбора. И у той девчонки теперь тоже.

– Соня, ты как Маша-растеряша!

Мама зашла в комнату и подала звонящий телефон. О, точно! Кажется, она забыла его в гостиной или даже в ванной. День выдался суматошный, одна только финальная примерка платья заняла добрых три часа. А потом маникюр, педикюр, СПА... И зачем только родители настояли на пышной свадьбе с кучей гостей? Для кого весь этот пафос? Они со Славиком вообще не планировали свадьбу в ближайшие два года. Расписались бы как-нибудь, и дело с концом.

Соня увидела на экране фотку Славы и виновато улыбнулась. Она названивала ему утром, но его телефон все еще был выключен. Даже в шутку спросила за завтраком у отца, не сбежит ли жених перед алтарем. Опять же родители вынудили Соню на время вернуться домой, а уже после свадьбы снова переехать к Славiku. Боже, да почему у них столько предрассудков? Живя вместе, она хотя бы знала, где носит

ее женишка!

Забрав из рук мамы телефон, Соня сразу приняла видео-звонок.

– Эй, привет!

Улыбнулась в экран и тут же нахмурилась. Славик сидел за рулем машины, в деловом костюме и даже с галстуком! Неужели собрался куда-то ехать?

– Привет, детка. Извини, вчера телефон разрядился, я не успел тебя предупредить, чтобы не ждала в ресторане. Парни буквально силком вытащили меня из квартиры и потянули в клуб, провожать мою холостяцкую жизнь. Потом дрых до обеда, а как проснулся, увидел, что телефон сдох.

Соня проворчала под нос ругательство, но лишь для вида. Она доверяла ему, как себе, и знала, что вся ситуация была под контролем. Слава улыбнулся и подмигнул, напряжение сразу спало. Ладно, простит ему этот маленький косяк.

– Давай встретимся? Хотя бы час проведем вместе, я так соскучилась, – заканючила она, но Славик отрицательно качнул головой.

– Я тоже соскучился, но сегодня уже никак не выйдет. У меня деловая встреча через двадцать минут.

– Давай после, – настаивала Соня.

– Не знаю, как надолго затянется. Я так толком ничего не понял, вроде какой-то банкир решил вложиться в наш проект, и у меня есть два часа, чтобы убедить его. В суматохе собрался, уже даже практически опаздываю. Решил сначала

тебе позвонить, чтобы не думала, будто я сбежал.

Славик рассмеялся, но Соня не оценила юмор. Наоборот, нахмурила брови. Дурацкая шутка! Пусть он только попробует бросить ее возле алтаря перед сотней незнакомых людей. А может, и двумя сотнями. Мама как-то слишком разошлась с приглашениями. На пятидесятом Соня сбилась со счета и махнула рукой. Бесконечные важные гости – это для отца. С ее же стороны будет только подруга. Ну и со стороны Славы – родители и три друга. Веселая выйдет церемония...

– У нас завтра свадьба, а на уме одна работа, – вздохнула. – Хотя, ты прав. Нужно цепляться за любые предложения, особенно теперь.

Соня мечтала быть независимой от родителей и в финансовом плане тоже. Возможно, если тот банкир вложится, то их проблемы уже в скором времени разрешатся? Было бы неплохо!

– Езжай. Покори его, я в тебя верю! Если договоритесь, то приглашай его на нашу свадьбу. И если не договоритесь, все равно приглашай, позже дождем.

– Вот это моя девочка! – Славик послал воздушный поцелуй. – Увидимся завтра, люблю тебя!

– И я тебя.

Если у Славы выйдет договориться с потенциальным инвестором, это будет самым лучшим подарком на свадьбу. Ей было дико любопытно, кто и как узнал об их маленьком проекте. Почему заинтересовался? Тем более банкир. Разве ему

интересно вкладываться в кейтеринг, у которого еще даже нет четко продуманного плана? Хотя какая разница? Деньги лишними не бывают. У Славки хорошо подвешен язык, и ее жених точно сумеет найти аргументы для будущего стартапа.

Она бы тоже с радостью поехала на встречу, уж вдвоем бы они уломали банкира. Соня – сова по натуре, и встать в половине пятого утра для нее – та еще каторга. А завтра сложный день. Махнув рукой, девушка улеглась на кровать и загрузила любимую соцсеть. Маруська, ее подруга детства, уже всю хвасталась своим платьем подружки невесты и кидала сторизы о том, какой завтра будет крутой день. Кажется, ей не терпелось больше, чем самой Соне. И кто из них выходит замуж?

От скуки она решила потрещать с подругой, набрала ее по видеосвязи и уже через минуту увидела на экране Маруську с широченной улыбкой.

– Привет, будущая Бородина!

О, да! София Бородина! Ей до дрожи в коленках нравилось это сочетание, звучало безумно пафосно.

– Судя по сторизам, моя хорошая, свадьба завтра у тебя, а не у меня, – Соня рассмеялась, а Маруська громко фыркнула.

– О, нет, нет, нет. Я до тридцати точно замуж не выйду, – открестилась она, а затем добавила: – Сначала карьера, потом все остальное. До сих пор не понимаю, как ты решилась пойти на поводу у родителей.

– Ты же знаешь, что мне поставили жесткий ультиматум, – Соня вздохнула и горько улыбнулась подруге. – Папа даже слышать ничего не захотел, и мама его поддержала. Как узнали, что я целый год живу уже не с тобой, а с парнем... Весь мозг мне выели.

– Да, неловко вышло, – Маруся виновато улыбнулась, хотя ее вины в той ситуации нет.

Нагрянули, как гром среди ясного неба, бедная подруга даже не сообразила, как отмазаться перед моими родителями. Вообще, Соне больше не хотелось мусолить пройденную тему, поэтому она сразу перевела разговор:

– Прикинь, сидела вчера в ресторане, ждала Славку, и вдруг ко мне подсаживается мужик. Кладет на стол коробочку с кольцом, на котором огромный бриллиант, и заявляет: «Выходи за меня».

– Оп-па-па... – Маруся от удивления раскрыла рот. – Фига се, а ты?

– А что я? – пожала плечами. – Отказала.

– Ну и зря, – подруга широко ухмыльнулась и, приблизив лицо к экрану, зашептала вдруг: – Кольцо с бриллиантом так просто не дарят. Ты уверена, что не знаешь мужчину? Может, ухаживал за тобой до Славки, а ты его отшила?

Соне даже не нужно было задумываться:

– Нет, точно не знаю. Маруся, он старше лет на десять, а я со стариканами не общаюсь! – выкрикнула со злобой.

Да с какой радости ей приходится оправдываться? Соня

думала, Маруся ее поддержит и назовет незнакомца больным на всю голову.

– Может, ты его и не знаешь, но он тебя – да. Или думаешь, что мужики за тридцать постоянно с собой в кармане носят кольцо? Типа, вдруг подфартит подкатить к красотке с предложением?

Соня понимала, что подруга права, но от одной лишь мысли об этом у нее волосы на затылке вставали дыбом. Не хватало еще обзавестись маниакальным сталкером накануне свадьбы.

Она задумалась, стоит ли рассказать об этом отцу или Славику. А вдруг это было спонтанное предложение, и никакого криминала нет? Чем больше она об этом думала, тем сильнее крепла ужасающая мысль: все неспроста.

– Ой, я просто пошутила, что ты так напряглась! Мало ли идиотов на свете. Забей, завтра ты выйдешь замуж, и все забудется.

Остаток разговора подруга хоть и пыталась отвлечь Соню от дурных мыслей, но время от времени перед ее мысленным взором снова и снова мелькал тот незнакомец. Его хищная улыбка и жесткий взгляд. Даже слова звенели в ушах: «Никто не смеет бросать вызов Охотнику!» Почему Охотник? Кто он такой и почему заинтересовался ею настолько, чтобы сделать предложение? Кажется, эта тема еще не скоро забудется...

ГЛАВА 2

С самого утра все шло наперекосяк. Соня проспала и металась по дому, как сумасшедшая, парикмахер едва не спалила ей волосы плойкой, а в итоге обожгла девушке ухо. Соня даже умудрилась сломать ноготь и случайно разбила экран на телефон. Он просто выскользнул из потных из-за нервов рук и неудачно упал стеклянным экраном на кафель!

Но, оказывается, все это было мелочью по сравнению с тем, что творилось дальше. Уже собрались все гости, приехал регистратор из ЗАГСа, а Славы все еще не было! Ведущий несколько раз подходил к Соне и уточнял, что делать. Ведь по графику тридцать минут назад отец должен был вывести невесту к алтарю и отдать в руки жениха.

Сколько бы раз она ни пыталась дозвониться до Славы – бесполезно. Телефон отключен!

– Софик, не нервничай, – Маруся подошла и, приобняв подругу, зашептала на ушко: – Он точно придет, посмотри, здесь его родители и институтские друзья. Может, в пробке застрял или просп...

– Проспал собственную свадьбу? – перебив, возмутилась Соня, всплескивая руками.

Она нервничала и не могла найти себе места. Отослала подругу обратно, присутствие Марульки раздражало еще боль-

ше.

Соня металась, как загнанная лань, она видела, как шептались гости, даже слышала ехидное: «Неужели дочь Бессоновых бросил жених?.. Надо же было так опозориться! А я знал, что так и будет!»

Даже тетка из ЗАГСа смотрела на нее с натянутой улыбкой, из-за чего Соне стало дико неудобно. Бессонова дрожала всем телом и не могла взять эмоции под контроль. Как же так? Слава не мог с ней так унижительно поступить!

Она специально встала спиной к сидевшим в саду гостям, пытаясь запрянуть стыдливый взгляд. Внезапно гул из голосов затих. Не поворачиваясь, она прислушалась и услышала тихий стук каблуков по каменной плитке. Снова начались тихие перешептывания, но девушка не разобрала ни слова. Соня облегченно выдохнула и прикрыла на секунду глаза, как только сзади ощутила долгожданное тепло. Боже, она чуть позже убьет Славу за эти тридцать минут позора!

Ей показалось странным, что гудящий без конца рой пчел заткнулся, будто затишье перед бурей. Был невероятно солнечный и теплый день, Соня невольно взглянула на тень, отбрасываемую от Славки, нахмурилась. Затем резко развернулась и, дернувшись от испуга, оступилась. Зацепилась высокой шпилькой за длинный подол платья. Чудом позорно не упала – незнакомец схватил ее за талию и удержал на месте. Когда их взгляды встретились, девушка громко ахнула.

– Вы? – Соня шокировано взглянула на незнакомца из ре-

сторана. – Что вы здесь делаете? Мы вас не приглашали!

– Я – жених, мне не нужно приглашение, – он подмигнул и улыбнулся своей дьявольской улыбкой.

– Что за бред? – прошипела Соня, стараясь не привлекать к ним внимание гостей. – Где Слава? Что вы с ним сделали?

– Ничего, – Охотник равнодушно пожал плечами. – Он сам от тебя отказался. Хочешь узнать, за сколько мне тебя продал жених?

– Вы врете, Слава не мог от меня отказаться! И я не выйду за вас, даже не мечтайте!

– Или ты выходишь за меня, или завтра вся твоя семья окажется на улице, без денег и положения в обществе.

Соня рывком вырвалась из нетвердого захвата мужлана, отошла всего на шаг. Заметив, что к ним уже идут родители Славы, нервно прикусила губу. И вдруг произошло нечто странное. Ее будущий свекор остановился, достал из кармана штанов телефон, принял вызов. Не прошло и минуты, как он о чем-то прошептал на ухо жене, и они просто сбежали! Она бы сказала: вылетели из сада быстрее, чем пробка от шампанского. Следом удалились и три его друга.

Соня встретилась с растерянным взглядом своих родителей. Папа хмурился, а мама о чем-то начала говорить подружкам, обратилась и к другим гостям. Даже Маруся стояла с каменным лицом и раскрытым от удивления ртом.

– Так я... начинаю или как? – неуверенно уточнила регистратор, возвращая Соню в жестокую реальность.

– Нет.

– Да, – заговорили они с мужланом в один голос.

– Я не выйду за вас, – прошипела Соня.

Она все еще не могла понять, что происходит. Будто кошмарный сон наяву! Никто не осмелился подойти к ним и спросить, все ли в порядке. Казалось, никого не удивила смена жениха, даже ее родителей! Будто Соня не в первый раз выкидывает подобные фокусы.

– Миллион, – заявил Охотник скучающим тоном, он даже руки запрятал в кармане штанов и слегка склонил голову вбок.

– Вы пытаетесь меня купить? – она сощурилась. – Я могу вам дать даже два, только свалите. Верните мне Славу! – Соня встала в позу, но она никак не ожидала услышать равнодушное заявление:

– Он продал тебя за миллион, – Охотник ухмыльнулся, – и уже не вернется.

Бессонова рассмеялась, показала мужлану большой палец. Отличная шутка, юмор удался. Даже напряжение спало, Соня расслабилась всем телом. Славка, хитрец! Он решил разыграть ее перед свадьбой – это в его духе. Стендапер хренов. Миллион рублей, боже, это даже звучит абсурдно!

– Так, все, – успокоившись, Бессонова стерла слезы со щек от смеха и продолжила: – Мне понравился ваш с ним розыгрыш, пусть уже выходит.

Охотник иронично вскинул бровь, явно намекая, что Со-

ня не в своем уме, раз до нее не доходит очевидная правда. Пришлось нехотя признавать поражение:

– Даже если Слава продал меня за смешные деньги, это не значит, что я обязана выйти за вас.

Она все еще отказывалась верить словам явного психа.

– Выйдешь, – тон, не терпящий возражений.

– С какой радости? – не унималась Соня, даже ногой топнула.

– Я же сказал, – Охотин начал беситься и рычал, не хуже волка, – или мы женимся, или завтра вся твоя семейка окажется на улице, без средств к существованию.

– Нет, – Соня уперто скрестила руки на груди, ничего он ей и ее семье не сможет сделать.

Охотник ворвался в ее личное пространство и навис грозной тучей. Соня сконфузилась, ощущая силу, исходящую от незнакомца, вжала голову в плечи. Да почему она трясется, как выброшенный котенок в дождливую погоду? Почему боится наглеца, когда вокруг полно людей?

– Твой отец набрал кредитов в моем банке. Под залог бизнеса и дома. Заложил загородную дачу, все машины и даже квартиру, в которой ты сейчас живешь. В ход пошли и ваши заграничные дома. Что еще... Ах, да. Послезавтра состоится суд, на котором вынесут уже согласованный приговор: конфискация дома со всем имуществом. И это только один кредит. А их пять.

Соня не поверила своим ушам. Все ведь было нормально,

откуда взялись кредиты? Нет, Охотник врет. Пытается сломить Бессонову и вынудить сделать то, что ему нужно. Мама не стала бы молчать о банкротстве и организовывать дорогую свадьбу, если бы у них были финансовые трудности.

Прежде чем она успела снова вставить слово, к ним, наконец-то, подошел встревоженный отец.

– Софа, в чем дело? Где твой жених?

Она открыла рот, но Охотник опередил ее:

– Я – жених, Игорь Юрьевич.

– Ты? – отец недоверчиво покосился на «жениха», Соня снова не успела ничего сказать, ее будто никто не замечал. – Как это возможно? Ты даже не был знаком с моей дочерью.

– Недавно познакомились. У нас возникла любовь с первого взгляда.

У Сони волосы на затылке встали дыбом от того, как равнодушно говорил Охотник – как робот, лишенный эмоций. И отец это понял – нахмурился, не поверил в фальшивое признание. Может, даже все понял по стесненному выражению лица Сони.

– Знаешь, Охотин, – отец потер ладонью аккуратную бороду – первый признак, что родитель нервничает, – я же не постесняюсь вышвырнуть тебя из... еще пока моего дома, но дочь в обиду не дам.

Соня умела читать между строк, и сразу ужасающая картинка сложилась перед глазами. Черт побери, неужели Охотник не соврал, и отец по уши в долгах? Да как так?!

– Наши с тобой дела на Софу не распространяются, не нужно мною манипулировать долгом. Выметайся, к чертям собачим, Ярослав. Моя дочь не выйдет за тебя замуж.

Бессонова едва не разрыдалась в голос, правда вылилась на нее ушатом холодной воды и мигом отрезвила.

– Пап, – у Сони дрогнул голос, она прочистила горло и добавила как можно решительнее: – У нас с... Охотником действительно любовь.

На ее глазах выступили слезы, спешно смахнула их, пока отец не уличил дочь во лжи.

– Прошу, дай нам минутку, и потом начнется церемония. Успокой пока гостей.

Родитель нахмурил брови, она видела, что не поверил в гнусную ложь. Соня сама не ожидала, что в критической ситуации так легко согласится с условием Охотника. Но, похоже, у нее не оставалось другого выбора.

– Софа... – отец гневно поджал губы, но потом спешно добавил: – Даже если ты что-то знаешь, то не обязана...

Ей пришлось перебить:

– Пап, ты же меня знаешь, – улыбнулась искренне и дружелюбно, разряжая напряженную обстановку, – я никогда не сделаю того, чего не хочу, буду брыкаться и истерить, но отстаю свою точку зрения.

– Ты... – отец ткнул пальцем в грудь Охотника, казалось, родитель не знал, что еще сказать «жениху», какие привести аргументы. – Я наблюдаю за тобой, мелкий паршивец.

Вместо ответной угрозы мужлан просто рассмеялся, а у Сони внутри все оборвалось от осознания ситуации. Если догадки подтвердятся, то как ей бросить родителей на произвол судьбы? Не сегодня, так через неделю она все равно позорно приползет к Охотнику, но будет ли он так же благоклонен к ней?

Как только отец вернулся к гостям, Соня тут же набросилась на Охотина с вопросами:

– Мы банкроты? Этого можно избежать? А суд? Решение? Его можно отстрочить?

Даже в обуви на высокой шпильке Соня едва доставала Охотнику до плеча. Бессоновой пришлось подняться на носочки, чтобы бесцеремонно схватить мужлана за узелок галстука и с силой потянуть на себя. Просто понимала: ей уже терять нечего. Охотин поддался на ее провокацию и склонился, криво улыбнулся, но все же ответил:

– Да – на все твои вопросы.

– Что «да»? – взорвалась она, ненависть и злость долго бурлили в крови и, наконец, нашли выход. – Я должна точно знать, что ты pomoжешь отцу, только тогда соглашусь на свадьбу.

Она так же понимала, что дыма без огня не бывает. Бессонова зачем-то нужна Охотнику. Причем немедленно. Ну, не любовь же с первого взгляда! Девушка мысленно рассмеялась от своей последней мысли. У такого робота, как он, не может быть никаких чувств, эмоций. Значит, чистый расчет.

Соня отпустила Охотника, в ней клочкотали взрывоопасные эмоции, и девушка не могла устоять на месте. Ее буквально трясло от негодования. Еще непонятно, что на самом деле произошло со Славой. Да она ни в жизнь не поверит, что ради миллиона рублей он мог уйти по-английски. Похоже, мужлан пригрозил ему чем-то. Как и ей.

– Помогу, – подтвердил Охотник, обрывая ее мысли, и добавил: – А ты взамен поможешь мне.

Ей даже страшно было спрашивать, чем она может помочь. Что от нее потребуют. Тем не менее, нужно знать точно, во что Бессонова ввязывается.

– И что же это? Учтите, всякие непристойности я делать не собираюсь.

– Не обольщайся, – он криво ухмыльнулся, – для непристойностей у меня есть опытные любовницы.

Она буквально проглотила обиду, так ее еще никто не оскорблял. Будто лицом не вышла или чего хуже. Но спасибо и на том. Никакого интима.

– Обо всех подробностях ты узнаешь после свадьбы, – огорошил мужлан.

– Вы серьезно? – Соня едва не рассмеялась. – А если меня не устроит ваше предложение? Или не смогу ничем помочь?

– Захочешь – сможешь. А иначе ты знаешь свой дальнейший расклад.

Соня поджала губы. И что ей делать? Часы тикали, гости нервничали, а вместе с тем росло негодование отца. Бедная

Маруська вообще отошла подальше от серпентария змей, поближе к бассейну. Бессонова увидела, что рядом с подругой стоит незнакомец и что-то говорит, но не придала этому значения. Практически все гости для нее – сплошные незнакомцы. Соня нуждалась в совете Маруси как никогда, но подойти к ней не осмелилась. В итоге приняла болезненное решение. Кажется, другого выхода пока нет. Не будет же этот фальшивый брак длиться вечно!

– Начинайте церемонию.

Ее голос прозвучал глухо, в ушах стучала кровь. Тетка начала мило распинаться, гости смолкли. Соня же просто ждала, когда весь кошмар под названием «свадьба» закончится.

– Согласны ли вы, Вячеслав...

– Ярослав. Да, согласен.

Бессонова будто вынырнула из толщи воды, в ушах до сих пор гудело, и практически все слова сотрудницы ЗАГСа казались невнятным шумом.

– Согласны ли вы, София...

– Да. Давайте покороче.

Зачем тянуть, дослушивать фразу и так далее. Исход уже ясен. Не ясно лишь то, что будет дальше. Неизвестность пугала Соню до дрожи в коленках.

– Обменяйтесь кольцами.

Маленькая девочка поднесла подушку с их со Славой колечками.

Охотник проигнорировал малышку, достал коробочку из

внутреннего кармана пиджака и надел ей на палец то самое злополучное кольцо с бриллиантом. Для себя он выбрал обычное кольцо, без камней на нем и прочего. У Сони дрожали ладони, пока доставала и надевала на палец Охотина кольцо. Как и ее, кольцо жениха село идеально. И не поленился же подобрать правильный размер.

– Теперь жених может поцеловать невесту.

Прежде чем она успела отмахнуться, Охотник рывком притянул ее к себе за талию и мгновенно впился в губы. Держал крепко, видимо, чтобы не убежала. Соня могла бы взбрыкнуть, даже наступить гаду каблуком на ногу, но не при гостях отца. Возможно, родитель хотел задобрить будущих инвесторов или акционеров, неважно. Она не хотела как-то вредить отцу, ведь на кону стояли огромные деньги. Просто позволила наглецу сделать то, что он хочет. Без энтузиазма, лишь раскрыла губы и повисла в его захвате безвольной куклой.

Поцелуй закончился так же быстро, как и начался. Охотник отстранился, Соня специально отвернулась, лишь бы не видеть эмоций в глазах мужчины. И не показывать ему свои... В каком-то смысле ей даже понравилось. Бессонову всколыхнуло нечто, граничащее с азартом или адреналином. Чувствуя, как побежали мурашки по коже, она глубоко вдохнула и попыталась усмирить сладостную боль внизу живота. К счастью, регистратор быстро вернула Соню с небес на землю. Женщина пожелала молодым счастья и ушла.

Вот и все, первая часть плохого спектакля закончилась. После этой части они со Славкой планировали сбежать под шумок, но что делать теперь? Ответ нашелся быстро.

– Не вижу смысла оставаться на банкет, – заявил Охотник и, как ни странно, Бессонова была с ним согласна. – К тому же, нас уже ждут. Идем.

Охотин попытался взять Соню под локоть, но она успела убрать руку. Не стала спрашивать разрешения, уперто взбрыкнула и, подняв подол платья, пошла к родителям. Он же не думал, что она проигнорирует их и втихаря сбежит?

По жесткому взгляду отца Соня все поняла: он недоволен. Злится, что узнал обо всем в последний момент. Мама выглядела обескураженной, но вполне счастливой, гадюки из ее серпентария оценили жениха. Одна мадам (Соня даже не вспомнит ее имени) подошла и с нескрываемой завистью в голосе заявила:

– Никогда бы не подумала, Сонечка, что ты заполучишь в мужья самого завидного и отъявленного холостяка – Ярослава Охотина.

Как могла, она превозмогала мышечный спазм лица, до боли захотелось скривиться.

– Смотри в оба, девочка, – заговорила другая тетка, – Ярослав тот еще кобель. Не проворонь мужа.

– Я бы тоже хотела такого зятя. Марго, признавайся, чем вы заманили Охотина?

Да боже, пусть забирают его для своих дочерей, она не бу-

дет против. Однако... лишь после того, как Охотник поможет отцу. Что-то подсказывало ей: не все так просто, как кажется на первый взгляд.

– Девочки, не смущайте Соню, – мама обняла ее и зашептала на ушко, чтобы не услышали другие: – Лучше уходите с Ярославом, иначе пираньи тебя сожрут и не подавятся. А мы с тобой потом поговорим.

Как бы там ни было, после появления Охотина градус доверия мужчин в саду кардинально изменился. Соня видела явную разницу в их поведении по отношению к отцу. Все резко, как по щелчку пальцев, вдруг стали милыми и улыбочивыми, приставучими до ужаса. А выйди она замуж за Славку, было бы такое же отношение? Вряд ли. Его родители хоть и не бедные, но и рядом не стояли с элитой, собранной в саду.

– Дамы, – Ярослав подошел, приобнял Соню за талию, – не против, если я украду у вас свою жену?

Ой, можно подумать, хоть кто-то бы посмел возразить миллиардеру в малюсенькой просьбе. Да попроси он их раздеться – не задумываясь и не стесняясь, скинули бы всю одежду.

Дамочки закивали, и только тогда Охотин вывел ее из сада, провел по холлу. Соня с тоской оглянулась на лестницу – как же заманчиво было бы сбежать в комнату и закрыться в ней ото всех.

– Маруся!

Соня не ожидала увидеть подругу вне дома, кинулась к ней в объятия и тихонько шмыгнула носом. Как она могла забыть про подругу? Хотя, в такой суматохе можно даже себя потерять.

– Клянусь, сама найду Славу и заставлю прийти к тебе с объяснениями, – прошипела Маруся сквозь зубы. – Не думала я, что он посмеет предать тебя.

– Ты что-то знаешь? – Соня отстранилась, огляделась.

Тот самый незнакомец стоял неподалеку, облокотившись на красный «феррари». Неужели друг Охотника? Бессонова не успела разглядеть мужчину, Маруся зашептала на ушко:

– Немного. Не знаю, насколько правда, но я догнала дружков Славика и спросила, что происходит. Видимо, его запугали.

– Я тоже так думаю.

– Но, Софик, – возмутилась Маруся, – он мужик или трусливый мальчик? Ты как минимум заслуживаешь объяснений. Я же правильно поняла, что Охотин – это тот мужик с брюликом?

– Да. Все сложно, Маруся. Позже обязательно тебе расскажу. Сейчас не время и не место.

Краем глаза она увидела, как Охотник скрестил руки на груди и стал буравить их с подругой нетерпеливым взглядом.

– Ты уверена, что в порядке? – засомневалась вдруг Маруся. – Что ему нужно, зачем...

– Милая, – перебил Охотин, он так не вовремя подошел! –

Нам пора, прощайся с подругой, – нетерпеливо заявил и приобнял Соню за талию, с нажимом, будто молчаливо говоря: «Пошевеливайся, я устал ждать».

Соня могла бы сбежать с подругой, но ее все еще тревожил долг отца. А неизвестность, которую развел Охотник, бесила девушку до чертиков.

– Мы же можем подвезти Маруську? – и мило улыбнулась... мужу.

Кокетливо стрельнула в него взглядом, пытаясь пронять. Или обольстить. Черта с два Соня отпустит Марусю на кабаках и в сексапильном красном платье одну, добираться до города.

– Алекс с удовольствием подбросит твою подругу до квартиры, – мужчина вернул ей улыбку.

Соня впала в немой ступор. Охотин продемонстрировал соблазнительные ямочки на щеках, а от доброго взгляда мурашки поползли по коже. С ехидством она могла бы смириться, даже со злобой, но его искренняя улыбка обескураживала. Пленяла и манила, как бабочку на свет.

– Х-хо-о-ро-шо-о-о... – она все еще нагло пялилась на мужчину и не могла прийти в себя.

Не могла даже сообразить, что происходит и с чем согласилась. Да почему ее будто током шандарахнуло? Магия, не иначе.

Опомнилась уже в машине, чары Охотина постепенно развеялись, и Соня с ужасом поняла, что отправила подругу

непонятно с кем. С мужиком, которого даже толком не рассмотрела! Запомнила лишь его «феррари». Собственно, ее ситуация не намного лучше. Боже, неужели Соня вышла замуж за мужика, которого видит второй раз в жизни, да еще и по расчету. Она себе такое даже в кошмарном сне не могла представить.

Спасала лишь мысль о том, что она нужна Охотину. А если нужна, то ничего дурного не сделает, ведь, так?

ГЛАВА 3

Соня разнервничалась, как только Охотин завез ее на территорию дома. Даже, скорее, дворца из трех этажей. Выйдя из авто, она оглянулась и отметила слишком высокий забор, поехала почему-то. Ворота автоматически закрылись, Бессоновой сразу пришла на ум только одна мысль: «Ее заперли, как птичку в золотой клетке».

Пока стояла и осматривалась, заметила двоих охранников. Они коротко смерили ее заинтересованным взглядом. Всего несколько секунд, и их внимание на этом закончилось. Третий вынырнул из-за дома, оценил ситуацию и так же тихо скрылся. А еще камеры. Они были натканы везде, куда бы она ни оглянулась – повсюду зоркий глаз.

Кажется, сбежать или незаметно улизнуть из дома Охотника невозможно. Не то чтобы у нее реально хватило смелости, но все же. Что за паранойя у Ярослава? Неужели мания преследования?

– Если все рассмотрела, – он нагло перебил ее мысли, возвращая в жесткую реальность, – идем в дом.

Туда она идти совершенно не горела желанием. Сразу представила себе поток нескончаемых родственников Охотина, которые уже выстроились в шеренгу и ждали. Ждали жертву, у которой вскоре высосут всю кровь.

Такой огромный дом, не может же в нем жить лишь несколько человек?

Тем не менее ей стало любопытно, кем Соню представит хозяин дома. И чем же она ему сможет помочь.

Они вошли, и их встретила звенящая тишина. Вопреки ожиданиям, Соню не ждала шеренга родственников. Казалось, дом абсолютно пуст. Ярослав что, реально живет один? Ну, помимо прислуги, конечно же.

И все же, в доме кто-то был. Пройдя через длинный холл и подходя к лестнице, Соня вдруг услышала торопливые шаги. Она не придавала шуму значения, Охотин велел идти напрямиком за ним, так и сделала.

– Мама, мамочка!

Соня остановилась и замерла, даже перестала дышать. Медленно обернулась, с опаской. К ней вдруг подбежала маленькая девочка и с наскока вжалась в Бессонову, крепко обняв ее за ноги. Малышка вскинула голову, посмотрела полными слез глазами, от которых у Сони подкосились колени, а сердце сбилось с ритма. Понимая, что легкие начали гореть, она сделала глубокий вдох, но не могла разорвать зрительный контакт с небесными глазами малышки. Было в них что-то чарующее, притягивающее внимание. А еще она не могла не заметить явное сходство малышки... с собой в детстве. У Сони было много фоток в возрасте от шести до десяти лет, некоторые даже до сих пор стояли в спальне на тумбочке. Чем дольше она всматривалась в черты лица ребенка, тем

сильнее негодовала. Как такое возможно?

– Ты вернулась, – робко произнесла куколка. – Ты меня больше не бросишь?

Соня совсем растерялась, она ожидала увидеть в доме Охотника кого угодно, но не девочку, перепутавшую ее с мамой.

– Маленькая, я не...

Ярослав мгновенно перебил Соню:

– Золотце, иди в комнату. Мама позже придет к тебе.

– Правда, папочка? – и столько было надежды в голосе, что у Бессоновой встал горький ком в горле.

– Правда.

Малышка долго не отпускала Соню, но в конечном итоге отлипла от ног и отошла. Широко улыбнулась. Только сейчас Бессонова увидела поодаль женщину средних лет, одетую в синюю униформу. Она виновато опустила взгляд и явно боялась гнева Охотина.

– Простите, Ярослав Федорович, не доглядела.

– Уведи дочь в спальню, – приказал он женщине. Вероятно, няне девочки.

Та мигом взяла ее за руку и повела к лестнице. Как только они скрылись из вида, Охотин двинулся дальше, Соня поплелась за ним.

Даже в кабинете, когда уселась в кресло, ее не покидало дурное предчувствие. Та девочка – дочь Ярослава? Но тогда где ее мать? Что-то было во всей этой истории не так, и Соня,

кажется, влипла сильнее, чем думала изначально. Как следует подумать о девочке у нее не вышло.

– Ярослав Федорович, – в кабинет зашел мужчина с седой на висках, – очень рад вас видеть.

Они с Охотиным поздоровались рукопожатием, только тогда он полез в свой портфель и достал бумаги. Одну копию дал Ярославу, а вторую – ей.

У Сони из-за нервозности буквы расплывались перед глазами. Даже моргнув несколько раз, она не смогла сфокусироваться и прочесть текст. Увидела лишь жирную надпись: «Брачный договор».

– Если у вас возникнут вопросы по договору, София Игоревна, я с радостью на них отвечу.

Бессонова проигнорировала любезность от адвоката Охотина. Или юриста, без разницы. Куда больше ее волновала часть с погашением долга отца. Соня насчитала пять страниц, пролиставала каждую из них по несколько раз, пытаясь отыскать среди нескончаемого потока букв то, что ей нужно. Вообще, в этом договоре не было никакой конкретики. Что-то там про имущество и еще некоторые нюансы, которые никак не касаются ни ее, ни отца. Только интересы Охотина.

– Это то, что я должна подписать? – Соня выгнула бровь, когда смотрела в равнодушные глаза Охотника.

Она же не дура и прекрасно понимает, что сидит здесь, сейчас, не ради будущей дележки имущества в случае развода.

– Естественно, или ты претендуешь на что-либо, нажитое мною до этого брака?

Гад ухмыльнулся, он виртуозно играл на нервах Сони. Она поджала губы, не стала спорить, а еще раз заглянула в договор. На этот раз девушка отнеслась серьезнее – прочитала все пять страниц, намеренно растягивая время. На последней терпение Охотина треснуло:

– Подписывай и не задерживай человека, – прорычал он, и она могла бы поклясться, что мужчина хотел стукнуть кулаком по столу.

Сдержался. Видимо, не собирался устраивать представление перед адвокатом. Нет уж, необдуманно она свою подпись не поставит. Хотя, судя по содержанию договора, все кристально чисто – она ни на что не имеет права после развода. Могли бы уместить все это и в один лист.

Соня взяла ручку со стола Охотина, но, прежде чем расписаться, аккуратно уточнила:

– Здесь ведь нет скрытого смысла? – взгляд Сони был достаточно красноречив, чтобы мужчина его понял.

– Что вы, София Игоревна... – начал распинаться адвокат, Охотин его резко перебил:

– Конечно, нет, – и даже улыбнулся. – Ты же вышла за меня по любви, а не ради денег, так что подписывай.

Ладно, Бессонова уловила посыл. Не медля, подписала документы, и в этот же момент Охотин поставил свою размашистую подпись на первой копии. Затем они обменялись и

повторили снова. Только вот вопрос: для кого этот цирк? Она и не собиралась претендовать на его миллионы, ведь у них было другое условие.

Как только адвокат с жутко довольным видом забрал одну из копий, Ярослав взял со стола мобильник. Набрал кого-то.

– Проводи нашего гостя.

Буквально через минуту на пороге появился охранник, которого она уже видела во дворе дома.

– Идемте, – он поторопил адвоката.

Тот все мешкал и, как Соне показалось, специально тянул время, делая вид, что не может запихнуть документы в портфель.

– Конечно-конечно, – откланялся, наконец, мужичок, – всего доброго, Ярослав Федорович. София Игоревна.

Она даже не успела попрощаться, охранник едва не силой вытащил из кабинета адвоката. Закрыл за собой дверь. Охотин не спешил как-то комментировать ситуацию, а ее аж распирало изнутри от любопытства. Это ведь не то, ради чего Ярослав расстарался заполучить Соню.

Телефон Охотина пиликнул, он прочел сообщение и выдохнул. Отложил гаджет в сторону.

– Извини за этот цирк, – ослабил галстук и расслабленно облокотился на спинку кресла.

Бессонова едва слюной не подавилась от шока. Уставилась на мужчину с непониманием, даже решила, что у нее слуховые галлюцинации. Ярослав пожал плечами, замечая ее

удивление.

– Забыл предупредить о нем. Хотя, так даже лучше, – рассуждал, – твое озадаченное выражение лица было бесценным.

Он улыбнулся, но не злобно и не ехидно, а как-то... по-доброму, что ли. Соня совсем растерялась. Странно то, что в такие редкие моменты Бессонова забывалась и даже проникалась к мужчине. Ей пришлось мысленно одернуть себя. Не стоит забывать, что этот человек чем-то запугал Славку и шантажировал ее долгом отца.

– Не волнуйся, брачный договор, который ты подписала, не имеет значения, – то ли успокаивал, то ли пытался сбить с толку.

– Мне плевать на него. Это ваши деньги, и я к ним в любом случае не имею отношения. Хотелось бы понять, что будет с долгом отца и, вообще, зачем я здесь!

– Прекращай уже мне выкать... – Охотник скривился, Соня же пожала плечами. Да ради бога.

Она увидела, как мужчина открыл ящик в столе отпечатком пальца и достал оттуда документы. Передал их Соне, она приняла без колебаний и сразу принялась искать волнующий ее пункт.

– Первые две страницы – мои условия и требования для их выполнения. Вторые две – мои обязательства перед тобой. Могу так же добавить несколько твоих рациональных требований.

Соня не могла так быстро сфокусироваться на условиях, ей нужно время, чтобы внимательно прочесть четыре страницы и только тогда поставить на них автограф. Она не может ущемить себя или пропустить даже малюсенькую деталь. От этого решения зависит не только ее жизнь!

– Хорошо, отложи пока документы, я вкратце объясню, что от тебя потребуется, – он понял, что ей нужно время, поэтому добавил: – После дам ровно двадцать четыре часа, чтобы или согласиться, или отказаться. Брак в любой момент можно аннулировать.

– Ладно, говори, – Соня положила бумажки рядом и мысленно настроилась на нелегкий разговор.

– Самое главное условие – ты должна быть матерью моей дочери. И не просто заменить ее, а быть ею. Словно ты родила ее.

Соня шокировано уставилась на Охотника, а затем звонко рассмеялась. Смеялась долго, аж до слез и боли в животе. Мужчина терпеливо ждал, пока Бессонова успокоится, не злился и не психовал. Просто ждал. Успокоившись, она стерла со щек слезы и, прежде чем ответить, хорошенько подумала. С такой деликатной просьбой она не сможет помочь, и Охотин должен понять чувства Сони.

– Вы... То есть ты хоть понимаешь, о чем просишь? – попыталась достучаться до его разума, но Охотин сидел с каменным выражением лица, будто собирался парировать любые доводы. – Как я могу быть *матерью*, если еще даже не

рожала? Ярослав, мне двадцать три года! У меня нет материнского инстинкта. Я и замуж не хотела, но иначе отец не разрешал нам со Славой жить вместе.

– Я прекрасно понимаю, о чем прошу, – согласился Охотин, даже кивнул головой.

Соня облегченно выдохнула, радуясь, что смогла найти нужные аргументы.

Но она рано обрадовалась.

– У тебя все еще есть выбор и двадцать четыре часа на подписание договора между нами.

Нет, нифига он не понимает, индюк твердолобый. Бессонова снова задумалась. Быть матерью... боже, ее даже передернуло от странной перспективы. И ладно бы это был ее ребенок, но чужой!.. Как его любить, как заботиться? Да она не знает даже элементарных правил, не понимает, как обращаться с детьми, что им нужно и так далее. Или всю грязную работу будет выполнять нянька, а ей останется только заниматься мелочами? Едва Соня снова воспаряла духом, как Охотин вдребезги разбил ее призрачную надежду:

– И да, никакой няньки больше не будет. Ты лично займешься воспитанием дочери.

Ну, нет. С нее хватит абсурда. Бессонова вскочила с кресла и ткнула пальцем в Охотина. Она вся кипела изнутри, как чайник, и эмоции отчаянно искали выход. У нее было много красноречивых слов для твердолобого индюка, но больше половины она сразу проглотила. Вдруг на этот раз ей удастся

убедить мужчину?

– Знаешь, Охотник, такие решения не принимаются в одностороннем порядке. Ты ничего обо мне не знаешь и не понимаешь, какое у меня отношение к детям. Вдруг я чайлдфри?

Она бы даже могла сказать, что люто ненавидит маленьких сорванцов, но врать – последнее дело.

– Ты даже не дослушала меня до конца! – голос Охотина прогремел, как гром среди ясного неба. – Если бы не крайняя необходимость, я бы никогда в жизни не подпустил к своей дочери незнакомку.

Соня едва не расхохоталась в голос, но сумела себя остановить.

– Тебе было плевать на мои чувства, ты просто хотел облегчить себе жизнь и сделал все так, как привык – попытался купить человека. Но сюрприз! Не все в этой жизни продается и покупается.

– У тебя есть право отказаться, – сухо произнес Охотин, буравя ее тяжелым взглядом. – Но тогда мне тоже нет резона прикрывать жопу твоему отцу. Пусть платит по счетам. Я не заставлял его брать кредиты с ножом у горла, он знал, на что шел и к чему его поспешное решение может привести.

Соня рухнула обратно в кресло, у нее банально подкосились колени. Удар ниже пояса. Чаша весов стремительно меняла положение, и Бессонова не понимала уже, где хорошо, а где плохо. Что же ей делать, какое принять решение?

Девушка знала, что отец не разрешил бы ей взвалить на свои хрупкие плечи семейные проблемы, но и оставить все, как есть, не может. Если конфискуют дом и имущество, то останутся ли у них хоть какие-то деньги, чтобы погасить остальные долги? Сколько их там было – пять? Много...

Даже если она позвонит матери и в лоб задаст вопрос о текущем финансовом положении, об этом сразу узнает отец. А это значит, что он лично приедет и заберет Соню из дома Охотина. А еще непременно наломает дров.

Итак, что она имеет на данный момент: девочка признала в ней мать, Охотин из штанов выпрыгнет, но вынудит Соню снова приползти к нему в любом случае, и она все еще не понимает, почему ей выпала «честь» стать матерью чужому ребенку. Куда, черт возьми, делась ее настоящая мать? У Со-ни была лишь одна догадка, о которой не хотелось думать.

Интересно, как Охотник видит их дальнейшую жизнь? Он – медийная личность, фигурант сплетен номер один, за ним всегда ведется охота, каждый уважающий себя папарацци мечтает сделать провокационный снимок. Как же долго ей нужно быть в кабале? Год, два? Или это пожизненное заключение? Нет, на последнее она точно ни под каким давлением не согласится, уж лучше банкротство, чем рабство.

– Я не хочу тебя заставлять, – тяжело вздохнув, смиренно заговорил Ярослав, – но, к сожалению, я готов пойти на все, лишь бы помочь дочери. И если, черт возьми, она хочет видеть рядом с собой мать, я это сделаю. Я год не видел ее

улыбку, сегодня – это впервые.

Возможно, если бы у Сони были дети, то она прониклась бы. Да, слова были искренними, с вымученным голосом, даже вид у Охотина казался уставшим, с темными кругами под глазами, но что это меняет? Соня не сердобольная натура, чтобы помогать всем подряд, ущемляя при этом свою свободу выбора. У нее ведь не спросили, хочет ли она стать матерью чужому ребенку, тем более ради погашения долга. Поставили перед фактом!

– Тебя вожделеет так много девушек и женщин, выбери одну из них, – вряд ли ей это поможет, но вдруг?

– Мне нужна ты, – отрезал Охотник. – Я готов идти на уступки, поэтому, пожалуйста, не вынуждай прибегать к крайним мерам.

– Прекрасно, – психанув, Соня схватила документы со стола.

Встала. Бессонова пока не придумала решение, но оно должно быть. Кто-то говорил, что из каждой ситуации есть как минимум три выхода, она просто их еще не нашла. Тем более у нее все еще есть двадцать четыре часа. За это время ей жизненно необходимо взвесить все «за» и «против».

– Я хочу отдохнуть и переодеться.

Соне уже порядком осточертело сидеть в тесном свадебном платье, оно стесняло каждое движение.

– Хорошо, попрошу прислугу проводить тебя в комнату.

Девушка хотела возразить, но подлый Охотник уже по-

звонил и отдал распоряжение. Экономка довольно быстро появилась на пороге, Соня уже хотела уходить, но Ярослав вдруг заговорил, и ей пришлось обернуться.

– Внимательно прочитай договор и подумай, стоит ли на самом деле капризничать.

– Как скажешь, милый, – выплюнула она, не заботясь о том, что прислуга все слышит.

А затем вышла и вернулась в холл. Эмоции гудели внутри, словно рой пчел, из-за чего Соня была как на иголках. Она мечтала стать независимой от родителей, а в итоге стала подвластной Охотнику. Прекрасная перспектива.

– Идемте, я покажу вам комнату. Она на третьем этаже.

Женщина была одета в такую же синюю униформу, как и у няни: сверху рубашка, а снизу юбка до колен и удобные балетки. Темные волосы убраны в пучок на голове. Обычная, ничем не примечательная женщина за сорок.

Бессонова замешкалась, ей пришлось приподнять подол платья и идти едва ли не вслепую. Из-за пышной юбки, которую Соня задрала кверху, ничего не было видно. Прошла первый пролет, но на очередной ступеньке, оступившись, Соня поняла, что начинает терять координацию и в порыве паники попыталась схватиться за поручень. Но замешкалась и уже ощутила неприятный выброс адреналина в кровь от чувства неминуемого падения.

А в следующий момент ее поймали за талию сильные руки и прижали к мощной груди. Тяжело дыша, она схвати-

лась пальцами за лацканы пиджака и сжала их в кулаках из-за нервозности. Страх впивался в кожу подобно мелким иголочкам, ей отчаянно захотелось прильнуть к мужчине, усмирить быстрое сердцебиение.

– Подумал вдруг, не должен ли я невесту отнести в спальню на руках?

Соня моргнула несколько раз. Конечно, она понимала, что угодила в руки Охотника, но все равно не смогла отстраниться. У нее все еще тряслись поджилки от мысли о том, что секунду назад едва не скатилась кубарем с лестницы.

Ярослав действительно поднял Соню на руки, и она машинально обвила его шею руками. Уставилась широко раскрытыми глазами, ощущая, как они с Охотником медленно поднимаются наверх.

Прислуга открыла дверь в комнату, и мужчина занес Бесонову в комнату, отпустил на ноги около кровати. Соня рухнула на нее, не в силах устоять на ватных ногах. Бросила рядом с собой документы, которые до этого немного скомкала. Слов не нашлось. Она, как рыба, открывала и закрывала рот, но так и не нашлась, что сказать.

Ярослав вдруг нахмурился, а затем, ничего не говоря, быстро вышел. Соня так и осталась сидеть в шоке и с раскрытым ртом. Почему-то вдруг вспомнилось, как Слава однажды поднял ее на руки, но не смог продержатъ и полминутки. А Охотин прошел с ней два лестничных пролета. Вау. Других слов она все равно не подберет.

Мысли о несостоявшемся женихе вернули ее с небес на землю. Не стоит забывать, с кем имеет дело! С хитрым и коварным мужланом, у которого вместо сердца ценник. Если он думает, что героический поступок проймет Соню и она без колебаний поставит подпись, то не на ту напал.

Ярослав вернулся, подошел и протянул ей белую рубашку.

– Пока переоденься в это. Я уже дал распоряжение, и через час привезут вещи из твоей старой квартиры.

Девушка не ответила, но рубашку взяла, она пахла свежестью. Подумать только, распорядился он! Будто точно знал, что Соня согласится с его условиями. Будет ли Слава все еще в квартире? Что он подумает, когда человек Охотина... О черт!

– Прекрасно, какой-то левый мужлан будет рыться в моем нижнем белье! Надеюсь, про прокладки не забудет?!

Ярослав улыбнулся, показывая соблазнительные ямочки, но в этот раз она не попадет на провокацию. Специально скрестила руки на груди, показывая недовольство.

– Я послал за твоими вещами экономку с водителем.

Она моментально сдулась, ответить было нечего. Но все же Слава поймет, что и она его предала. Вышла замуж, не потрудившись хотя бы выяснить, чем его запугали. Но, если положить руку на сердце, Славик ей чужой человек, таких в ее жизни может быть еще много. А родители – одни. И логично, что в первую очередь Соня подумала об их благополучии. Жаль она не знала тогда, какое условие поставит

Охотин. Скорее всего, отказала бы еще у алтаря.

– Ответь мне честно, чем ты запугал Славу?

– Ничем.

А она уж грешным делом решила, что между ними немного повысился градус доверия.

– Ну да, конечно, – проворчала и добавила тихо: – Слава хоть и трус, но не предатель.

Однако ироничное выражение Ярослава заставило Бессонову засомневаться. Хмыкнула, только сейчас она вдруг поняла, что у них схожие имена. Ярослав и Станислав. По сути, оба Славы. Боже, о чем она думает прямо сейчас?!

– Я всегда даю людям выбор, и они сами принимают решение.

– Выбор? – Соня рассмеялась. – Или «да», или «да»? Шикарный выбор.

– Зря иронизируешь. Твой бывший жених мог пойти другим путем, но выбрал максимально легкий. Что, конечно же, было мне на руку.

Соня просто мысленно махнула рукой. Она докопается до правды, и тогда все встанет на свои места. Как ни крути, Славу она знала три года, два из которых они прожили под одной крышей. А Охотина видела второй раз в жизни, и поверить ему вот так с ходу – сложно.

– Оставлю тебя одну. Если вдруг понадобится помощь или что-то еще, нажмешь на кнопку «один».

Охотник указал на телефон, стоящий на «базе». Соня

отвлеклась разглядыванием аппарата всего с несколькими цифрами на нем, а мужчина в этот момент ушел. Да что она, маленькая, чтобы не обойтись без прислуги?

Однако спустя десять минут мучений с развязками на платье, поняла: помощь ей не помешает.

Взяв в руки телефон (она просто не знала название этому агрегату), просто нажала на цифру «один» и увидела, как загорелся красный индикатор на панели малюсенького экрана.

Ждала недолго, спустя две-три минуты вошла уже другая экономка, но одетая и причесанная, как предыдущая. Может, Соня и не заметила бы разницу, но женщина была чуть полноватой, а та – худощавой. Экономка сразу поняла, что от нее требуется:

– Ох, давайте я вам помогу снять платье.

Избавившись от грузной одежды, девушка аж вздохнула с облегчением. Быстро натянула на себя рубашку, доходящую до середины бедра. Закатывая невероятно длинные рукава, Соня заприметила вышитые инициалы: Я.О. Ярослав Охотин? Ей вдруг стало смешно до ужаса. Что это, пещерные замашки? Пытается таким образом пометить свою территорию?

– Может, вы хотите пообедать?

Нет, кусок не ползет в горло, Соня отрицательно качнула головой. Тем более она опасалась выходить из комнаты. Да еще и в мужской рубашке, под которой только нижнее белье. Хотя больше всего ей было страшно столкнуться с дочерью

Ярослава. Как бы там ни было, у нее не каменное сердце. Она прекрасно понимает: лучше вообще не показываться на глаза ребенку, чтобы не травмировать психику еще больше. Пока Соня не примет окончательное решение, уж лучше тихо посидит в комнате.

– Тогда, если еще понадобится, звоните, – и ушла.

Бессонова уселась на кровать, взглянула на скомканные документы. Чем быстрее она их прочтет, тем скорее примет решение.

ГЛАВА 4

Полностью прочитав договор, Соня просидела в ступоре аж до того момента, пока не услышала стук в дверь.

– Входите.

Экономка вошла и, мило улыбнувшись, поставила знакомый Бессоновой чемодан на колесиках и два небольших рюкзака на пол, неподалеку от двери. Войти женщина не осмелилась, просто закрыла за собой дверь и ушла.

Удивительно, но это было как раз то, с чем она переехала от Маруськи в квартиру Славы. Он точно должен был быть дома в этот момент, но почему даже не позвонил ей?! Не спросил, хочет ли Соня на самом деле забирать вещи?

Встав, Бессонова подкатила чемодан ближе к кровати, открыла его. Битком набит вещами. Возможно, какие-то все еще остались у Славы, но в целом экономка Охотина справилась с задачей. Рюкзаки даже проверять не стала, скорее всего, там косметика и туалетные принадлежности.

Она взяла первые попавшиеся джинсы с блузой, закрыла чемодан и откатила его обратно. Окончательно еще не решила, остается или нет, а после прочтения договора у нее возникло еще больше сомнений. На каждое ее «да» находилось очередное «но».

Соня не хотела принимать решение, не посоветовавшись

хоть с кем-то. Ей отчаянно нужен свежий взгляд со стороны. Не откладывая больше, Бессонова взяла свой разбитый, но все еще работающий телефон и позвонила подруге, в надежде, что Маруська не будет занята. Заодно спросит, не обижали ее дружок Охотина.

– Привет, Софик, – ее голос был бодр, поэтому Соня расслабилась. – Я умираю, как хочу знать подробности. Грешным делом подумала, что ты позвонишь мне завтра или, в лучшем случае, через неделю.

– Ох, Маруся, – она вздохнула, не зная, с чего начать.

Повалилась на кровать и, смотря в потолок, продолжила говорить:

– Знала бы ты, в какой заднице я нахожусь. Если честно, до сих пор не могу прийти в себя. А как подумаю, что больше не встречу со Славой, так слезы на глаза наворачиваются.

– Но что все-таки произошло, почему вышла за Охотина? Я удивилась, что ты не закатила истерику, а пошла на поводу. Зная тебя, он не смог бы запугать, значит, дело совсем плохо?

– Похоже, что моя семья без пяти минут банкрот, – нехотя призналась Соня и вздрогнула, услышав свои слова со стороны.

– Обалдеть... То есть... Ты уверена? – и Маруська не поверила.

– Папа взял несколько кредитов в банке Охотина под залог бизнеса и всего имущества. Пусть и косвенно, но отец

подтвердил, что должен Ярославу, когда подошел к нам перед регистрацией.

– У твоих предков куча связей и друзей, неужели по-другому нельзя решить проблему? Хочешь, я с отцом поговорю, они ведь друзья!

– Твои за границей и вряд ли чем-то помогут. Я видела общую сумму долга, включая проценты и штрафы за просрочку погашения. Она космическая. Марусик, я реалистка, даже если хотя бы половина папиных типа друзей, которых он пригласил на свадьбу, помогут материально, нас это не спасет. Бизнес рухнет, и отцу придется все начинать заново. В пятьдесят пять лет! Не такой дальнейшей жизни я для него хочу.

– Блин, засада, – Маруся приуныла, хотя Соня еще не вывалила на нее истинную проблему.

– Засада в другом, – Соня поднялась и села по-турецки, взяла договор, быстро пробежалась глазами по первым двум листам. – Я не могу назвать вещи своими именами, поэтому кое-что заменю на близкое по смыслу, ладно?

– Ага, надеюсь, пойму тебя.

– Допустим, я люблю собак. Но мне нравится, когда они не мои, и я могу в любой момент прийти к друзьям, немного поразвлекаться с ними и посюсюкаться. А затем, помахав ручкой и отдав их родителям, уйти со спокойной совестью. И я понимаю, что на данный момент все еще не готова ни к щенку, ни к более взрослой собаке. Может, как-то потом,

когда буду точно знать, что достаточно ответственная мать для песика и финансово стабильна, – захочу и заведу.

Соня замолчала, надеясь, что Маруся поймет, о ком идет речь. Подруга тоже молчала некоторое время, а потом заговорила:

– Думаю, я примерно понимаю, куда ты клонишь. Продолжай.

– У моего... мужа, – Бессонову аж передернуло, но пора привыкать к слову «муж», если уж она примет его условия, – уже есть взрослый «щенок», Охотин хочет, чтобы я стала ему матерью, – прошептала так тихо, как только могла.

Теоретически некоторые люди ведь называют себя родителями котиков или собак, вместо привычного «хозяева». Даже если ее подслушивают, она сможет отбрехаться.

– Хоть щенок и принял меня с радостью, но, понимаешь, не мое это! Не лежит душа к чужому песику. А у мужа условие: или так, или развод. А затем неминуемое банкротство. И он знает, что все равно я потом приползу, скорее всего, и буду умолять ухаживать за щенком, но уже на невыгодных мне условиях.

Маруся ответила, даже не задумываясь:

– Как бы было хорошо, будь это реально просто щенок, – подруга вздохнула.

Вот теперь настала пауза, Бессонова как раз открыла другие две страницы и освежила в памяти все плюшки, которые так любезно предоставил Охотин.

– И как долго ты должна играть роль мамочки щенка? Неужели, пока не состарится?

– В теории, пять лет, а затем смогу уйти в любой момент. Без суда и следствия, – зачем-то пошутила она, но быстро поняла, что шутка не удалась.

– И что, собака не будет скучать? Они же привыкают к мамочкам и папочкам. Потерять одного из них – катастрофа.

Соня уже думала над этим. В договоре написано, что когда Злате (именно так, оказывается, зовут дочь Охотника) исполнится десять, Охотин сам объяснит ребенку, куда делась его мать. Но все же, просит еще около года на непредвиденные обстоятельства. Как, по его мнению, он будет выкручиваться? Десять лет – это не пятнадцать и больше, когда ты уже подросток и хоть мало-мальски понимаешь, что к чему.

– Не знаю, но, по идее, это уже не мои проблемы, ведь так?

– А ты сама-то, после пяти лет заботы о собаке, сможешь ее бросить и забыть?

Такого вопроса Бессонова совсем не ожидала. Она даже не думала в этом направлении. Больше боялась того, что не свыкнется и будет относиться к ребенку предвзято. А и правда, вдруг однажды полюбит девочку, как тогда быть? Или у Охотина был изначально на это расчет?

Вообще договор составлен таким образом, что на протяжении этих пяти лет ни она, ни Ярослав не могут открыто изменять другу во избежание ненужных сплетен в СМИ. И что, он реально будет удовлетворять себя рукой по ночам?

Или ему проще скрыто завести любовницу, например, на работе? Почему-то эта мысль отозвалась гневом у Сони. Нет, она не ревнует. Но хотелось бы справедливости! Если уж и терпеть, то вместе. Ведь не у Охотина по щелчку пальцев отнимают пять лет жизни. Зато он согласен дать ей стартовый капитал на будущий стартап. Согласен помогать в любом вопросе, будь то бизнес или другая проблема. И даже не запрещает совмещать работу с заботой о Злате, чтобы через пять лет она была финансово независима и не уходила в никуда. Не запрещает так же встречаться с родителями и подругой. Как вроде она живет своей привычной жизнью, но все же... под чутким руководством.

– Я не знаю, что мне делать, – вымученно произнесла Соня, так ничего и не решив. – Конечно, есть много плюсов, но минусы значительно перевешивают.

– Впервые я в ступоре и не знаю, чем тебе помочь, – даже Маруся была сбита с толку. – Знать бы точно, чем пригрозили Славе. Настолько же у него безвыходное положение или нет. Вы бы могли объединить силы и бороться. Если, конечно, ты его простила после предательства. Я бы на твоём месте не скучала о нём, а, наоборот, злилась бы!

Соня злилась, но не настолько, чтобы разлюбить и забыть по щелчку пальцев.

– Пока я не выясню истинную причину, я не могу на него злиться. Хоть Охотин и сказал, что Слава продал меня за миллион, но слабо верится, что деньги стали стимулом бро-

свить любимую девушку.

– Рублей? – с сарказмом уточнила Маруся.

– Рублей, конечно!

Миллион долларов – это что-то запредельное по ее мнению. Охотник хоть и отчаялся, но не до такой же степени!

– Если действительно лимон в рублях, тогда да, его запугали. Хотя... – Маруся не договорила и этим посеяла зерно неуверенности у Бессоновой. – Забудь. Гадать можно бесконечно, нам надо выяснить правду. Когда нужно дать ответ?

– Завтра вечером, – обреченно произнесла Соня.

– Блин, ладно. Не кисни, я что-то придумаю, все равно делать нечего. Не так я планировала провести сегодняшний вечер, – проворчала подруга.

Ну, да. Свадьба провалилась, и, как следствие, полетели все их планы.

– Позвоню сейчас Славе, может, все и решится.

– Ладно, отпишись потом.

Сбросив вызов, Соня набрала номер, сначала воодушевилась, услышав гудки, но когда они стали быстрые и частые, все поняла. Отменила звонок.

Открыв телеграмм, написала Славе сообщение. Она видела, что он в сети, но или и тут добавил в черный список, либо специально игнорит. Это все уже наталкивало на мысли, но Бессонова гнала их прочь, слишком рано делать выводы.

«Я у него в ЧС на телефоне и в телеге», – написала она Маруське и увидела через несколько мгновений:

«Ладно, я тоже не пальцем деланная. Найду, не переживай. Вытрясу из него правду любым способом».

Кроме экономки с ужином, к Соне больше так никто и не зашел. Она уже переделалась ко сну – надела свой привычный черный шелковый пеньюар, халатик от него повесила на перила кровати около головы. Вдруг что – сможет дотянуться рукой и быстро надеть. К сожалению, на двери не было замка. Если захочет, любой может зайти, даже ребенок.

Бессонова долго лежала без сна, все время оглядывалась на дверь в комнату и прислушивалась, не идет ли кто-то. Она успела себя накрутить настолько, что когда дождь застучал по карнизу окна, Соня нервно дернулась и подскочила на кровати.

– Даже небеса рыдают, – прошептала она в тишину и повалилась обратно.

Как ни странно, под монотонные звуки дождя быстро уснула.

Бессонова проснулась резко и, подскочив на кровати, прислушалась. За окном прогремел раскатистый гром, крик из соседней комнаты стал громче, а плачь – надрывным. Настолько отчаянный плачь, что аж душу рвал на части.

Соня вскочила с кровати машинально, спросонья она плохо соображала, но все ее инстинкты так и вопили: нужно помочь. Даже не задумываясь, кому и зачем, забежала в сосед-

нюю комнату и, не включая свет, подбежала к кровати. Уселась и прижала всхлипывающую малышку к себе. Гром повторился, девочка затряслась в рыданиях, обняла Соню настолько крепко, как только смогла. Зажала в кулачках ткань пеньюара и зашептала, пряча личико на груди Бессоновой:

– Мамочка, мне страшно.

И сразу как обухом по голове. Злата... Соня застыла в немом ужасе, все ее мышцы одеревенели в одно мгновение. Первым порывом было отстраниться и уйти, но она не смогла даже сдвинуться с места. Злата вжималась так отчаянно, будто мечтала раствориться в Соне. Она все еще всхлипывала и тряслась, как только слышала очередной звук грома.

Бессонова совсем растерялась, не знала, что ей делать, как успокоить ребенка. Никогда с таким не сталкивалась. Сначала попыталась встать, но потом поняла, что Злата все равно повиснет на ней, как мартышка. Девочка переместила ручки и обняла Бессонову за шею, зарылась носом в волосах.

– Не уходи, мне страшно одной.

Да почему каждое слово девочки рвет ей сердце? Выворачивает душу наизнанку...

Соня вздохнула и начала качать девочку, при этом гладить рукой по голове. Дождь и гром будто издевались над ней. За окном лило как из ведра, и, скорее всего, это затянется до утра...

– Мамочка, песенку, – неуверенно прошептала Злата.

Она уже не плакала, но все еще тряслась, как испуганный

зайчонок. Малышка отлепилась, улеглась на кровать, чуть отодвинувшись, словно освобождая место для Сони.

Ладно. Будто у нее теперь есть выбор. Как только девочка уснет, Бессонова уйдет к себе и попытается забыть все, что произошло. Вряд ли утром она согласится с условиями Охотника. А отцовский долг, ну... Как-то решится и эта проблема. Она еще надеялась на то, что Маруська найдет Славу и поговорит с ним. Убедит помочь, а не позорно прятаться, боясь гнева Охотина. Чтобы это ни было, вдвоем они справятся!

Соня не знала ни единой колыбельной песни, да и голос у нее, мягко говоря, не айс. Что же спеть? Была одна песня, которую раньше Бессонова могла слушать часами – нежная и спокойная, с приятным мужским голосом. К счастью, Соня знала ее наизусть. Может, она и не смахивает на детскую колыбельную, но выбора все равно нет. Собравшись с силами и прочистив горло, Соня тихонько запела:

– «Возьми меня, люби меня, укрой

Той пеленой, что мы с тобой создали вдвоём.

Возьми меня, люби меня, укрой

Той пеленой, что мы с тобой создали вдвоём.

Возьми меня, люби меня, укрой

Той пеленой, что мы с тобой создали вдвоём».

Она старалась, как могла, пела с придыханием и легким волнением. Злата не возражала против явно фальшивого исполнения, вплотную пододвинулась к Соне и обняла ее руч-

кой, удобно устроила голову на груди. Так вдруг стало странно... Уютно и тепло. По-домашнему, что ли. Злата уже зевала и терла глаза, будто вот-вот готовилась уснуть. Бессонова засмотрелась на девочку, мило улыbnулась, замечая, как маленькая булочка сладко зевнула. Было в ней что-то до боли родное и притягательное. Не вызывала она в ней отторжения. Но в то же время и никаких материнских инстинктов в Соне не проснулось. Обычное сострадание, не более.

Понимая, что замешкалась, Соня продолжила петь:

*– «Я помню той ночью закрыл твои очи. Бабушкина дверь
И лестничный проём. Спускаемся мы вдвоём.*

Парк и скандалы, любовь, мемуары, песни о любви...

С тобою навсегда, прошу тебя, помни меня.

Я провожал тебя домой под звуки птиц,

Ты засыпала на моих коленях,

А я стучался в бабушкины двери

Я прохожу весь коридор, а ты всё спишь

«Не вставай, малыш», – ты мне говоришь».

Этого было достаточно, чтобы Злата мирно засопела. Соня решила, что подождет некоторое время, а затем аккуратно переложит девочку полностью на кровать и уйдет. У нее в голове до сих пор звенели слова из любимой песни «Колыбельная» группы «Rauf и Faik». Соня напевала ее про себя, и как-то незаметно веки стали тяжелыми. Закрыв глаза, Бессонова полностью расслабилась и... уснула.

Охотник не спешил подниматься к себе в комнату, он предпочел засесть за документами в кабинете. Пока работал, часто отвлекался, изнутри его грызли мысли и сомнения. Смотря прямо перед собой, Ярослав прокручивал в памяти разговор с Соней в ее комнате.

Когда же до глупой девчонки дойдет, что жених ее предал?! Причем достаточно быстро и не колеблясь. Забрал чек и свалил.

Конечно же, у Охотина были тому доказательства, но отдавать их сейчас нет смысла. Не согласится Соня на его условия, уперто вздернет подбородок и уйдет. Вот что с ней делать, как уговорить?

Вздохнув, он мысленно махнул рукой на ситуацию. Будет думать по факту, зачем трястись заранее и придумывать новые условия. Еще ничего не ясно.

Внезапно из радионяни, которая всегда была при нем в доме на всякий случай, раздался тихий всхлип. Охотин отложил бумаги и схватил прибор, прислушался. Было тихо до того момента, пока не раздался звук грома. Охотник вскочил с кресла и подошел к окну, распахнул штору. Дождь! Из-за трехслойного стеклопакета и качественной звукоизоляции он не услышал, что пошел дождь. Черт! Только этого ему сейчас не хватало...

Гром повторился, и Злата испуганно закричала, а затем заплакала. У него чуть не поседели все волосы, а сердце едва

не выпрыгивало из груди, так быстро билось. Ярослав мгновенно выбежал из кабинета, будто за ним гнались черти из ада. Перепрыгивал через две ступеньки, лишь бы поскорее успокоить дочь. На втором пролете он вдруг остановился.

– Мамочка, мне страшно, – Охотин услышал какую-то возню в комнате, нахмурился.

Злата не назвала бы няньку мамой, а это означало только одно – к ней пришла Соня. Да разве это возможно? Поднявшись на третий этаж, мужчина выключил звук на радионяне и подкрался к комнате дочери. Дверь была нараспашку, но в комнате – темень. Едва его глаза привыкли к темноте, Охотин без проблем разобрал две фигуры на кровати: Соня качала Злату у себя на руках и что-то очень тихо бормотала ей. К его огромному удивлению, дочь уже не плакала и даже попросила:

– Мамочка, песенку.

В этот момент в коридоре, как привидение, появилась заспанная нянька, она собиралась что-то сказать, но Охотник жестом руки велел ей уходить. Завтра он с ней разберется, сейчас же куда любопытнее было посмотреть, что предпримет девчонка. Он затаил дыхание и ждал колыбельной, наверное, больше дочери. Даже сердце замерло на миг.

Соня запела. Не отмазалась, ища тысячи причин, почему не может этого сделать. Он вдруг ощутил тепло и благодарность по отношению к девушке. Проникся к ней всей душой, улыбнулся. Даже если не хотела ввязываться в его аферу, но

все равно не смогла пройти мимо страдающего ребенка. Ярослав вдруг подумал и понял: все его условия – это пыль, по сравнению с тем, что для него и Златы делает Соня. И еще сделает, если согласится, конечно...

Может быть, именно дочь станет ключом к решению проблемы? Она милая и добрая, до ужаса ранимая девочка, которой отчаянно не хватает матери.

Перестав петь, Соня проверила Злату и укрыла ее одеяльцем, а сама пока осталась лежать рядом. Ровно две минуты понадобилось, чтобы уложить дочь, немыслимо! У няньки в такие периоды уходило добрых полчаса-час, за которые Злата едва не падала в обморок от непрерывной истерики.

А еще две минуты понадобилось, чтобы уснула и Соня. Смеясь про себя, он вошел в комнату и увидел умилительную картину: дочь прижалась к девушке, а та опустила к ней голову и тихо сопела. Ярослав попытался проигнорировать вид Сони в соблазнительном пеньюаре, у которого так некстати съехала ляжка. Внезапно чувство благодарности переросло в нечто большее... В запретное и невозможное для обоих.

Охотин быстро одел девушку одеялом, пока фантазия не завела его до точки невозврата. Не стал задерживаться, хотя всей душой желал еще постоять и посмотреть на милую улыбку, с которой уснула Злата. Однако больше волновала Соня. Она так не вовремя пробудила в нем жгучее желание полюбить, которого он не испытывал уже... даже и не вспом-

нит, со студенчества или раньше. Чтобы не поддаться порыву, спешно ушел и тихо закрыл за собой дверь.

Спустившись в кабинет, Ярослав понял, что с лица до сих пор не сползает довольная улыбка. Отчитать бы няньку, что недоглядела малышку, но, с другой стороны, можно и похвалить. Пришла бы тогда Соня к Злате? Вряд ли.

К сожалению, он понимал: это вовсе не означает, что первым же делом девушка завтра прибежит и отдаст подписанный договор. Ну, по крайней мере, еще есть время до вечера. Кто знает, как может повернуться ситуация.

ГЛАВА 5

Соня поспала бы еще, но даже сквозь сон девушка ощутила, что ее прожигают взглядом. Смотрят в упор! С неохотой она разлепила глаза и с непониманием уставилась на разрисованный потолок. К пушистым облачкам захотелось прикоснуться, настолько реалистично они были нарисованы. А солнышко, по ощущениям от картинки, даже согревало и ярко светило.

– Вау... – ей захотелось захлопать в ладоши, как маленькому ребенку.

С широкой улыбкой Соня потянулась рукой к солнышку, но все ее хорошее настроение вмиг пропало:

– Ты собралась спать до обеда?

А ведь она только-только забыла, где и почему находится! Оказывается, Злата уже давно встала, но почему-то не разбудила Бессонову. Разве дети не будят родителей рано утром, потому что сами давно выспались?

– Как видишь, мать из меня никудышная.

Соня уселась на кровати и отважилась взглянуть на Охотника. И сразу поняла, что совершила огромную ошибку. От странного взгляда Ярослава ее проняло до предательских мурашек, девушка вмиг проглотила все ехидные слова в его адрес и застыла в ступоре. Она не могла разгадать, что та-

илось в глазах Охотина. Что бы это ни было, оно взбудоражило тело, охватило приятной негой. Что за магию на ней практикуют?!

– Ночью мне так не показалось.

Он видел. И, вероятно, даже слышал ее позорное пение. Соня скривилась, ощущая подвох во всей этой странной ситуации.

– Вы специально все подстроили, да?

Чувствуя, как в ней поднимается волна ярости, Соня вскочила с кровати. Слишком быстро и резко, ведь толком еще не проснулась! Перед глазами на миг потемнело, и она потерялась в пространстве. От очередной встречи лица с полом, ее снова спас Охотин.

От касания грубых пальцев к голой, нежной коже по телу прошла волна жара. Соне стало тяжело дышать и даже думать! Да что с ней происходит?! Почему завелась, как машина, с пол-оборота? Нет, не должно быть так, ей нужны пространство и поток свежего воздуха.

Бессонова вырвалась из объятий, как ужаленная, отскочила назад. Заметила, что пылкий взгляд Охотина почему-то приклеился к ее груди.

С ужасом Соня осознала, что на ней нет халата, а лямка от майки пеньюара съехала по плечу, открывая слишком много... Не оставляя даже полета для фантазии. Быстро поправив лямку, девушка схватила с кровати одеяло и плотно укуталась в него. Выдохнула.

О чем они спорили минуту назад? Гадский Ярослав заполнил все ее мысли, вытеснив оттуда истину. Она забывалась в его присутствии и теряла рассудок. Ах, точно. Злата.

– Ты же знал, что она боится грозы, поэтому...

– Может, я и дождь вызвал? – перебил он, насмехаясь над ней.

– Может, и вызвал! – Соня понимала, что ведет себя глупо, но ей не хотелось слушать оправдания Охотина.

Незаметно для себя, она стала потихоньку сдаваться, и ей это совсем не нравилось.

– Пока ты сама не захочешь помочь, хоть сто таких ситуаций можно подстроить, все равно не придешь на помощь.

– Я помогла на автомате, а не потому, что сама так хотела. Я спала и вдруг проснулась от громкого плача. Конечно же...

– Если человек чего-то не хочет, он ни за что это не делает. Ни на автомате, ни как-либо еще.

Да что такое, он парировал все ее доводы. Гадский, мерзкий тип! Но, у нее было кое-что в ответ для всезнайки Охотина:

– Я не хочу подписывать договор между нами. И не подписываю, понял?!

Он поджал губы, да так сильно, что они побелели. На самом деле, она еще не приняла окончательное решение. Да и Маруська не звонила. Нашла ли она Славу, поговорила ли с ним?

– Тогда собирай вещи и уходи сейчас же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.